

Глава 1115: Убежденность Далуна Руозана (I)

- Учитель, твой ученик понимает! - кивнул Ван Чун с серьезным выражением лица.

- Чун-эр, твой хозяин уверен, что однажды ты прорвёшься через вершину Царства Святого Бойца и достигнешь Тонкого Царства, совершив то, что твой Мастер никогда не мог.

Голос Старика Демонического Императора начал угасать. Он научил всему, что мог, поэтому теперь Ван Чуну придется полагаться на себя.

Прошло время. Ван Чун провел четыре часа в комнате Старика Демонического Императора, прежде чем, наконец, уйти поздно ночью.

В тот момент, когда Ван Чун вышел из комнаты, он увидел старейшину деревни Ушан и сразу же сердечно поклонился.

- Старейшина деревни, спасибо!

- Ха-ха, это было твое собственное состояние, и это из-за твоих невероятных способностей к пониманию. Какое это имеет отношение ко мне?

Староста деревни Ушан слабо улыбнулся. Ван Чун находился на пиковом уровне Бригадного Генерала, и уровень его совершенствования остался неизменным, но староста деревни Ушан мог ясно сказать, что аура вокруг Ван Чуна стала более плотной и более обильной. Это было похоже на траву, растущую на летнем солнце, ярко сияющую жизненной силой. Это было не то, что можно описать просто уровнем совершенствования.

Это стало еще более невероятным, когда кто-то понимал, что Ван Чуну было всего семнадцать, но он уже достиг этого уровня и обладал такой невероятной способностью мыслить.

Ван Чун быстро ушел.

- Лорд Маркиз!

Ван Чун едва ушел, как фигура выбежала из тени и преградила ему путь.

Посланник поклонился и поспешно сказал:

- Мы получили письмо от разведчиков. Орлиная команда обнаружила арабских солдат в двадцати ли от Таласа. Все в точности так, как ожидал Милорд. Арабы, тибетцы и западные турки не ушли. Лорд Гао, генерал Чэн и другие генералы уже собрались в приемной. Отсутствует только Лорд Маркиз. Лорд Гао приказал этому скромному немедленно пригласить Лорда Маркиза!

- Я понял!

Ван Чун поднял бровь, и, не сказав ни слова, отправился в путь.

.....

Если кто-то двинется на запад от Таласа, пересекая двадцать с небольшим ли, чтобы увидеть ничем не примечательное место, вместо этого он увидит крошечные пятна света. В этом месте

собрались тибетцы, западные турки и арабы.

В сегодняшней битве трехсторонняя армия потеряла более ста тысяч человек, а оставшиеся сто тысяч после поражения бежали к этому месту.

Хотя битва была окончена, день для арабов в их лагере был далеко не окончен.

- Я возражаю! Я никогда не позволю нам уйти в такое время! - горячий спор происходил в палатке. Айбак ударил кулаком по железному столу, и лицо его покраснело от волнения.

- Эта война далека от завершения. У нас сто тысяч человек, достаточных для ведения битвы, и у нас есть мои мамлюки, Великая Кавалерия Мутри Тибета и тюркская Кавалерия Небесных Волков. У нас есть сила и солдаты. Мы можем сражаться, так почему мы должны уйти!?

- И помните, халиф приказал нам уничтожить Талас, умиротворить и объединить восточный мир. Если мы уйдем сейчас, тогда мы должны подготовиться к тому, чтобы испытать на себе ярость халифа! Вы думали о том, что о нас подумают правители, что о нас подумают служители, что о нас подумает халиф? Это будет конец наших дней!

Выражение лица Айбака стало еще более взволнованным, и стол из глубоководного металла Сюань наконец сдался, и на его поверхности появился глубокий отпечаток ладони.

Все остальные в палатке замолчали. Ярость Айбака была понятна, но ничего нельзя было поделать.

- Айбак, ты видел, что произошло сегодня. Эти династии Тана гораздо сильнее, чем мы себе представляли. Твои мамлюки не понесли слишком много потерь и имеют силы для борьбы, но моя Армия Обезглавливателей и Армия Тибра были почти полностью уничтожены. Даже Армия Железной Крови и Бесстрашная Армия Абу Муслима понесли тяжелые потери, а я сам был тяжело ранен.

- Если мы будем настойчивы, задумывались ли вы о том, каков будет результат? Вы будете готовы сдаться только после того, как наша армия будет полностью уничтожена!?

Лицо Османа было бледным, на нем были остатки доспехов, которые были разбиты охранником в черных доспехах. Его израненная грудь была хорошо видна под разрушенной броней, и, хотя она была обмотана бинтами и обработана лекарствами, из нее текла кровь.

Ладонь охранника в черной броне не просто оттолкнула его. Она вызвала множество травм внутри его тела.

- Айбак, я знаю, что ты хочешь победить Тан, и поверь мне, мы с Османом желаем этого так же сильно, как и ты. Но нам нужно долго и усердно обдумать этот вопрос. Прямо сейчас, ни в количестве солдат, ни в числе Великих Генералов у нас нет никаких преимуществ. Даже если мы продолжим, будет очень трудно добиться какого-либо прорыва. - сказал Абу Муслим и мысленно вздохнул.

Если бы было можно победить этого врага, он не был бы готов уйти.

- Кроме того, мы просто отступаем, но не сдаемся. Как только мы соберем больше солдат, мы сможем вернуться и провести еще одну решающую битву с Таном!

- Позор! - глаза Айбака были налиты кровью.

- Если мы уйдем, мы пострадаем от вечного позора, который мы никогда не сможем смыть. Абу Муслим, подумай о том, что случилось, когда ты потерпел поражение в прошлый раз. Ты хочешь испытать это снова?

- Айбак, мы все понимаем, что ты говоришь, но думали ли вы о том, что произойдет, если мы снова нападём в нашей ситуации, но не победим? - сказал Абу Муслим.

Айбак мгновенно застыл, но заставить его сдаться было гораздо легче сказать, чем сделать.

- Несмотря ни на что, я никогда не отступлю! Кутайба, как насчет тебя? Ты собираешься следовать за ними и убежать, даже не сражаясь?

Голос Айбака прозвучал в палатке, погрузив ее в жуткую тишину. Даже Зияд повернулся. В этой битве, хотя Абу Муслим и Осман понесли тяжелые потери, наибольшие потери действительно произошли в войсках Кутайбы. В конце концов, он привел гораздо больше солдат, чем кто-либо еще.

Армия Кровавых Зверей, Армия Смерти и Армия Откровения были первоклассными армиями Кутайбы, известные по всей империи, его основными силами. Эта битва оказала огромное влияние на его армию. Без этих основных сил армия Кутайбы, вероятно, даже не будет считаться одной из десяти сильнейших армий Аравийской Империи. Вот почему остальные сделали все возможное, чтобы не упоминать Кутайбу во время этой ссоры.

Кроме того, у Кутайбы был невероятный престиж в Аравии, и его слова нельзя было игнорировать, поэтому никто не осмеливался оскорбить его. Никто не ожидал, что разъяренный Айбак внезапно введет Кутайбу в спор. Если Кутайбу спровоцировать, они не посмели представить, что произойдет.

Бузз!

Настроение в палатке стало напряженным, и Абу Муслиму стало немного неловко. Но Айбак был слишком зол, чтобы заботиться об этом.

- Айбак, это действительно не подходящее время, чтобы уйти.

Ко всеобщему удивлению, Кутайба ответил не с той яростью, которую они себе представляли.

Не говоря уже о Абу Муслиме и Османе, даже Айбак был ошарашен. Успокоившись, он понял, что сделал, и его спина теперь была залита холодным потом.

- Эта война далека от завершения. Я ранил этого старика с востока, и уже обнаружил его слабость. У его тела есть серьезная проблема, которая мешает ему вести долгую битву! - холодно сказал Кутайба.

Эти слова сразу же ошеломили находящихся в палатке. Все они видели, насколько могущественным был Танский старик в черной мантии. Он смог контролировать энергию мира и сражаться наравне с Кутайбой. Если бы его не было, то благодаря силе Кутайбы битва могла бы закончиться совершенно с другим результатом, и они бы сейчас не сидели в этой палатке, споря друг с другом.

Неудачная неожиданная атака также была неразрывно связана с этим вопросом. Если бы это Кутайба, а не Осман, напал на Боевое Знамя Крови Девяти Драконов, то победа могла оказаться в руках арабской армии.

Все повернулись, чтобы посмотреть на Кутайбу, и поняли, что Кутайба был в задумчивости.

- В завтрашней битве я лично его убью! - Сурово сказал Кутайба.

Абу Муслим сразу нахмурился, и настроение в палатке изменилось на странное.

Осман был тяжело ранен в последнем сражении, а его солдаты понесли тяжелые потери. Вот почему он хотел отступить. Но теперь, когда Кутайба сказал, что хочет продолжать борьбу, Осман сразу же оказался в неловком положении, и его уход, и пребывание были неуместны.

- Рапорт!

В этот момент раздался голос снаружи палатки, после чего с опущенной головой вошел арабский посланник.

- Отчитываясь перед Милордом, сообщаю, что тибетцы и западные турки ищут встречи снаружи!

Палатка затихла. Абу Муслим мгновение поколебался, а затем ответил:

- Пригласите их!

Будь то арабы, тибетцы или западные турки, все три группы понесли ужасные потери. Хотя арабы поначалу критиковали своих союзников, тибетцы и западные турки проявили себя и завоевали уважение арабов. Более того, в этой ситуации не было необходимости продолжать ссору с тибетцами и западными турками.

Хуу! Полог палатки поднялся. Впереди шел Далун Руозан, затем Хоушу Хуйцан, Дусун Мангпоче и Дуву Сили.

- Лорд-губернатор, лорд Кутайба, джентльмены, мое уважение!

Далун Руозан сразу начал говорить по-арабски. Он был единственным среди тибетцев и западных турок, который мог понимать арабский язык, поэтому не было никаких сомнений, что он был тем, кто возглавлял эту встречу.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/843586>